

Боец. Писатель. Гражданин

Материал для краеведческого вечера

В летописи Данковского края, в сердцах данковчан навсегда останется имя писателя-фронтовика, патриота родного края – Василия Михайловича Кудашева.

Василий Михайлович Кудашёв родился 21 февраля 1902 года в селе Кудрявщино Данковского уезда Рязанской губернии (ныне — Данковский район Липецкой области).

Село Кудрявщино благодаря помещику Петру Кудрявцеву появилось на карте Данковского уезда в XVII веке, хотя старожилы утверждают, что ещё раньше здесь стояло село Воскресенское. Красиво и скромно расположилось оно на берегах удивительной речушки Паники (местные делают ударение на втором слоге). Временами эта речка исчезает (поникает), а потом чудесным образом появляется вновь. Сегодня река всё больше напоминает обмелевший ручей.

Маленькому Васе Кудашёву небольшая Паника казалась безбрежной.

О себе он писал так: *«Говорят, что был я очень озорной, поэтому учитель звал меня «атаман».*

Василий Михайлович родился в крепкой, даже далеко небедной семье. Бывшая учительница русского языка и литературы Кудрявщинской школы Людмила Ивановна Дымова, которая до сих пор живёт напротив дома Кудашёвых, утверждает, что Михаил Кудашёв имел мельницу, и не одну. На работу он ходил мимо дома Дымовых, поэтому его в семье и запомнили. А сам Василий учился в школе, которая располагалась в монастыре в Борятине.

О своём детстве и ранней юности Василий Михайлович также вспоминал:

«Прогретую солнцем пахоту, по которой босыми ногами я ходил мальчонкой бороноволоком, не перестану ощущать, должно быть, до самой смерти... От 12 до 16 лет я был пахарем».

О родителях и самом Кудашёве хорошо написал ещё один наш земляк, что родом из данковской Перехвали, военный корреспондент газеты Черноморского флота Василий Дмитриевич Ряховский: *«Василий – голенастый, слегка прищуренный по близорукости, с постоянной несколько растерянной улыбкой... Отец Василия Кудашёва – светлородый и шумный человек богатырского телосложения – был заядлым охотником. Страсть к оружейной охоте передалась от отца к сыну. Мать даже среди скромных деревенских женщин поражала своей тихостью, каким-то стремлением быть всюду незаметной. Она, дочь безземельного тверского синильщика, передала сыну свою наружность и подкупающую скромность вместе с неустанной заботливостью о немущих...».*

Василий Кудашев взял от своих родителей всё лучше: широту, размах, любовь к природе – от отца-охотника, и чуткое понимание народной нужды, страстное желание сделать жизнь людей лучше – от своей тихой матери.

В 1918 году в шестнадцать лет, через год после Октябрьской революции, Василий тайком от родителей уезжает в Москву, поступает на общеобразовательные курсы – иначе на рабфак сельскому пареньку не пробиться. А параллельно вкалывает чернорабочим на Александровском (ныне – Белорусском) вокзале.

Из-за тяжелых условий жизни в 1919 году вынужден был возвратиться к отцу в деревню. Общительный, энергичный юноша много времени и сил отдавал общественной работе. Вместе с друзьями впервые организовал комсомольскую ячейку и два года был ее секретарем. И эти два года ходил в Березовскую школу 2-ой ступени. Комсомольцы взяли под свою опеку клуб, библиотеку, вели большую работу по пропаганде передовых идей.

Василий Михайлович уже тогда сочинял стихотворения, частушки на темы дня.

В 1922 году по путевке комсомола Кудашев едет учиться в Москву на рабфак при Московском государственном университете. Здесь он сошёлся с комсомольцами-писателями и вступил в литературную группу «Молодая гвардия». Василий близко дружил с Михаилом Шолоховым.

Они познакомились в Москве, куда и Шолохов, и Кудашёв приехали поступать на рабфак. Кудашёва зачислили, потому что путёвку на обучение ему выдали в ЦК комсомола. У Шолохова такого «пропуска» не оказалось, и он искал работу на бирже труда. Оба подрабатывали чернорабочими на вокзалах.

Учебу на литературном факультете Василий Михайлович совмещал с работой в журнале «Крестьянская молодёжь», оказывал большую помощь начинающим литераторам. И сам много времени уделял писательской деятельности. Его фельетоны, посвященные злободневным вопросам жизни и работы сельских ячеек комсомола, отличались особой лиричностью и мягкостью, умением автора перенести критику недостатков в дружескую беседу, подкрепленную полезными советами. Фельетоны Кудашев подписывал псевдонимом Макарка Чумильков. Некий Макарка Чумильков завоевал признательность читателя, ему писали письма, к нему иногда приходили в редакцию, спрашивали, где увидеть и поговорить с Макаркою Чумильковым.

Жил Кудашев в проезде Художественного театра, в самом центре Москвы, в полутемной, самой маленькой комнатке, где умещались железная кровать и пара стульев. Вся необходимая посуда размещалась на подоконнике. Сюда в вечерние часы на огонек приходили друзья: М.Шолохов, которому Кудашев помог устроиться работать в редакцию, В.Ряховский, М.Величко, П.Сажин. Мечтали, спорили допоздна, а иногда кто-нибудь из них оставался ночевать. Шолохов долгое время жил у него на квартире. Спал на полу, раскинув полушубок вместо постели.

В 1924 году у Кудашева возникает мысль создать в Кудрявщине промысловую кооперативную артель. Он разговаривает с кузнецом, плотником, столяром и другими мастерами, которые могли бы обучать ремеслу молодёжь. Но помещения для артели не нашлось.

В №15 журнала «Смена» (1924 г) Кудашев публикует очерк о своей работе в деревне, обращается в редакцию за помощью. Он просит, чтобы артели отдали бывший помещичий дом. Артель была создана, молодёжь обучалась разным профессиям.

В 1924—1927 годах Кудашёв руководил сначала селькоровским, затем литературным отделом журнала «Крестьянская молодёжь», был ведущим передач «Крестьянской газеты» на радио.

Будучи активным общественником и патриотом своей земли, он многое делал для родного села, его стараниями был решен вопрос о приобретении для Кудрявщинской избы-читальни двухлампового радиоприемника на аккумуляторных батареях

Вот рассказ агронома Берёзовской волости Мосолова. Он вспоминает, что по инициативе Василия Кудашёва в Кудрявщинской избе-читальне появился двухламповый радиоприёмник. Таких во всей округе было только четыре. Жители всех окрестных деревень собирались в избе-читальне послушать передачи и выступления руководителей партии. Но тут же по селу прошёл слухок, что говорит из радиоприёмника не человек, а лукавый. Селяне зароптали. Тогда к ним по радио обратился сам Кудашёв. «И вот раздался голос диктора Атьясовой: *«Вызываем село Кудрявщино Берёзовской волости Рязанской губернии. С вами будет говорить ваш земляк – Кудашёв Василий Михайлович»*. Поприветствовав своих односельчан, Василий Михайлович сказал: *«Теперь-то вы верите, что это я говорю с вами из Москвы? Я ваш Василий. Желаю вам успехов в освоении многополья. Поверьте, что настанет время, когда во всех ваших домах заговорят радиоприёмники»*.

В Кудрявщинской избе-читальне до поздней ночи слушали радиопередачи из Москвы. Жители соседних деревень приходили послушать это «чудо».

В 1928 году Василий Михайлович Кудашев выпускается с литературного отделения Первого Московского университета (факультет литературы и искусств МГУ). Он до конца своих дней останется в столице, даже жизнь отдаст за неё, но никогда связи с малой родиной не потеряет. И при любом удобном случае будет привозить в родные края на любимый Дон порыбачить лучшего друга – Михаила Шолохова, ещё только набирающего силу большого русского писателя, в которого Кудашёв поверил сильнее, чем в самого себя.

В том же 1928 году с помощью Василия Михайловича в с. Кудрявщино было организовано товарищество по совместной обработке земли, а через два года – сельскохозяйственная артель «Пчела».

Василий Кудашев работал в издательствах «Художественная литература» и «Московском товариществе писателей». В 1934 году он стал членом Союза писателей СССР.

В конце 1920 — начале 1930-х годов Василий Михайлович писал повести и рассказы о крестьянстве в канун и в период коллективизации. В его произведениях освещается собственническая психология крестьянина-единоличника, разбираются причины, почему значительная доля крестьянства не приняла коллективизацию. Произведения Кудашёва публиковались в крупнейших журналах СССР.

Василий Кудашев ввёл своего друга М. А. Шолохова в писательскую группу при журнале «Молодая гвардия». *«Эти два литературных сверстника, – писал в своих воспоминаниях о Кудашеве В. Ряховский, – столкнулись в самом истоке своего писательского пути. Молодой Шолохов, тогда еще автор только «Донских рассказов», не имевший в Москве пристанища, нашел в Кудашеве истинного друга, уже тогда поверившего в исключительное дарование своего нового знакомого. Приезжая в Москву, молодой Шолохов поселялся в тесной комнатке Кудашевых, спал на раскинутом на полу нагольном полушубке. Здесь в долгих ночных беседах обсуждался замысел «Тихого Дона», сюда потом Шолохов привозил свои пухлые рукописи, здесь читались первые главы знаменитого романа».*

Своё пребывание у друга Михаил Александрович шутливо называл «житие в Камергерском», сюда он стремился всем сердцем. Сюда привёз на хранение и черновики «Тихого Дона».

Кудашёв помогал Шолохову «разобраться в сущности многочисленных литературных группировок, их бесконечных споров и стычек. Ночи напролет они спорили о «настоящих» и «ненастоящих» писателях. Именно в это время, как позже расскажет Нобелевский лауреат корреспонденту газеты «Известия», появилась у него настоящая тяга к литературной работе.

Мария Петровна Шолохова, супруга писателя, так рассказывала о московской жизни в 20-е годы: *«Бывали у нас и молодые писатели, чаще всех, конечно, Вася Кудашёв. Их так и прозвали — его и Мишу — «вакса и щётка». Были они неразлучны, как родные братья. А сколько было дружеских розыгрышей...».*

Из воспоминаний писателя Михаила Величко: *«Шолохов, уехавший в станицу писать «Тихий Дон», время от времени наведывался в Москву и всякий раз останавливался у Кудашёва. Вечерами в небольшую комнатушку нашего общего друга в таких случаях прибегали и мы с Петей Сажиным — застенчивым тамбовским пареньком, тогда ещё нигде не печатавшимся. Щедрый на угощение Василий Михайлович разливал крепко заваренный чай, выдавал по бутерброду на брата, а после чаепития начиналось главное, ради чего собирались. Шолохов, изредка попыхивая трубкой, читал нам первую книгу романа прямо с рукописи, написанной на листах линованной бумаги чётким, аккуратным, почти каллиграфическим почерком. Мы слушали, очарованные родниковой свежестью языка, картинками и событиями, которые развёртывались в повествовании».*

В 1930-х годах В. М. Кудашев и М. А. Шолохов приезжали в с. Кудрявщино, ходили на охоту и рыбалку.

«Кудашёв несколько раз привозил сюда Шолохова, – рассказывает Людмила Ивановна Дымова. – Отец мой – Иван Алексеевич Дымов – работал секретарём сельсовета, вот к нему на Поповку Василий Михайлович частенько заглядывал со своим другом. Тогда все уже читали первые тома «Тихого Дона» и обожали Шолохова. Отец на всю жизнь эти встречи запомнил. И рассказывал такой эпизод. В тридцатые годы жил у нас уже глубокий старик – дядя Фёдор Кочетков. Семь лет отслужил он на флоте и во время Цусимского сражения вёл дневники, которые привёз домой. А его сыновья все листы порвали на самокрутки. Шолохов тогда посетовал: «Эх, дедушка, жалко, что ребята твой дневник скурили. Ты бы сейчас большую пенсию получал от государства».

Матильда Емельяновна Чебанова-Кудашёва рассказывала запомнившийся ей эпизод из первого посещения в 1934 году родины мужа: *«Испокон веков было заведено, что молодёжь села и близлежащих деревень собирается вечерами на облюбованной улице, играют на гармонии, водит хороводы, распевает частушки. Гулянье продолжается до рассвета. Такая «улица» в селе всегда была у амбара Кудашевых. Мы тоже ходили послушать частушки под гармошку и поговорить с молодёжью. И вдруг в один из вечеров стало тихо, у амбара никто не собирался. Оказывается, место сбора молодёжь перенесла на край села, чтобы не мешать работе Василия Михайловича: ведь в окошках его дома до утра светился огонёк».*

В конце 20-х и начале 30-х годов его очерки, рассказы, повести, а затем и роман стали печататься в журналах "Октябрь", "Новый мир", "30 дней", в "Литературной газете" и многих других изданиях. С этого периода и началась полнокровная писательская жизнь.

Школой мастерства станет для В.Кудашева группа "Перевал", созданная при журнале "Красная новь" А.Воронским. Кудашев входит в то "крыло" "Перевала", которое изобличалось как "неославянофильское", проникнутое русским национальным сознанием. Возглавлял его Иван Катаев, в него входило около десяти прозаиков и поэтов, среди которых сподвижники Есенина и Клюева.

В 1931 году вышел первый большой сборник повестей и рассказов Василия Кудашёва *«Кому светит солнце»*, а в следующем – первый роман *«Камень на дороге»*, переизданный в 1935 году как *«Последние мужики»*. Он писал о коллективизации, становлении первых колхозов в родных местах, классовой борьбе в деревне.

Трагедия села, разрушенного революцией и гражданской войной, падение его устоев, вырождение мира русского крестьянства легли в основу его рассказа *«Вукол»*: *«Живёт каждый по-птичьему, день прошёл и ладно... Загляни в сердце — там всё червём поганым выедено».*

В предвоенные годы Василий Кудашев написал повести *«Звезда Ивана»*, *«На поле Куликовом»* и один из самых поэтических рассказов *«Наташа»*. Василий Михайлович страстно любил природу, был чутким её наблюдателем и живописцем. Его *«Охотничьи рассказы»*, *«На озере Чаны»*, *«Смышлёный заяц»* - оригинальны и свежи, полны мягкого юмора.

С началом Великой Отечественной войны Кудашев добровольно поступил на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

Позднее из писем жены Кудашева Матильды Емельяновны Шолохов, Ряховский, Сажин узнали, что с 9 августа Кудашев работает в армейской газете, работа ему по душе. Из другого письма товарищи узнают, что Кудашеву присвоено военное звание интендант 3-го ранга.

В сентябре 1941 года Василий Михайлович как военный корреспондент армейской газеты принимает участие в боевых действиях под Ельней. Там во время атаки и сразила его вражеская пуля, перечеркнув все планы и замыслы, все мечты этого замечательного человека на тридцать девятом году жизни.

В конце октября 1941 года Михаил Александрович заехал к Кудашёвым и написал открытку: *«Дорогой друг! Судьба нас с тобой разоздрила, но всё же когда-нибудь сведёт вместе. Я сегодня уезжаю из Москвы, как только вернусь, сообщу тебе. Думаю, что увидимся в Москве. У меня есть к тебе дела. Мотя пошлёт эту открытку, она держится молодцом. Дома не был давно, но там будто всё в порядке... Будь здоров, крепко обнимаю, целую. Твой М. Шолохов. Пишу коротко, спешу. Надеюсь на скорую встречу».*

Но встречи не последовало.

Василий Михайлович Кудашев жил и умер бойцом за лучшее будущее нашей Родины. Коротким был жизненный и творческий путь Кудашева, но те произведения, которые он оставил нам, позволяют судить о нем, как о писателе большого самобытного таланта.

Существует и другая версия о гибели Василия Михайловича Кудашева.

В газете «Сельская жизнь» от 30 ноября 2000 года в статье «Туман рассеялся» автор заслуженный работник культуры России Николай Плакотный пишет следующее *«Василий Михайлович Кудашев все эти годы томился в плену. Умер он от туберкулёза зимой 1945 года в немецком концлагере в Померании».*

Было найдено письмо.

«Василий Михайлович! Если ты выжил, как и я, то не откажи черкнуть несколько строк о себе и своей семье. Моя жена и доченька 7 лет живут по-прежнему в Пятигорске. Если увидишься с нашим общим знакомым Сергеем Владимировичем Михалковым (и запись от руки: адрес и телефон Михалкова и Наташи Кончаловской, его жены), то передай ему и всей его семье привет от меня... Я свою семью ещё не видел с тех пор, как был мобилизован 26.VI.41 г.».

Это строки из письма Ивана Георгиевича Зайцевского. 26 июля 1945 года в Проезд Художественного театра, дом 5/7 на имя Василия Михайловича Кудашёва пришёл конверт иностранного производства, на нём штамп: «Просмотрено военной цензурой» и обратный адрес: Полевая почта 51163—Р.

Сказать, что это прозвучало как гром среди ясного неба, значит, ничего не сказать. На руках у семьи Кудашёвых находился документ с официальной датой смерти Василия Михайловича – 1941 год. Было известно, что он под Москвой попал в окружение и, скорее всего, погиб. Наверное, тогда так было удобно считать, ведь чаще всего оказавшиеся в окружении красноармейцы попадали в плен, а это уже клеймо не только на самих воинах, но и на всех родных. Матильде Емельяновне, скорее всего, было легче смириться с мыслью о гибели мужа в начале войны, чем с другой версией. Однако она по цепочке, от письма к письму, от фамилии к фамилии самостоятельно, не афишируя поиски, подбиралась к истине.

Сохранилось несколько писем вдове Кудашёва от бывших военнопленных. И почти все они, освободившись из фашистских застенков, попадали в советские лагеря.

7 сентября Иван Зайцевский написал новое послание Кудашёвой–Чебановой: *«Ждал ответа от одного из товарищей, которого я запросил, о Василии Михайловиче, но он не ответил мне. Этот товарищ вместе с Василием Михайловичем оставался в лагере Гамерштайн (Померания), когда нас увозили в Норвегию на острова... С Василием Михайловичем я познакомился, находясь в жутких, кошмарных условиях, не поддающихся описанию и рассказу, в лагере города Белостока в 1942 году весной. Во-первых, мы с ним из одного Данковского района, во-вторых, у нас оказался общий знакомый – Сергей Владимирович Михалков, с которым я давно знаком, когда он был ещё мальчиком, в-третьих, мы с Василием Михайловичем жили в 1942 году в одном бараке, если добавить к этому, что я как селекционер интересуюсь работами Мичурина, то рассказы Василия Михайловича о Мичурине закрепили наше знакомство. Оба были не раз на волосок от смерти. В октябре 1942 года (11/X-42 г.) нас посадили в вагоны и 16/X-1942 года привезли в город Нюрнберг (Бавария), где и пробыли мы до 2/IX-43 года, а затем наш лагерь, как*

опасный большевистский, немцы решили перевезти на острова в Норвегию, направив предварительно в лагерь Гамерштайн, а затем через порт Штеттин вывезли 16/IX-43 года в Норвегию. А Василий Михайлович заболел плевритом и перед отправкой был оставлен в Гамерштайне в числе нескольких товарищей. Один из них уже сообщил свой адрес, но на наши письма и вопросы не ответил. В Нюрнберге и Гамерштайне мы с Василием Михайловичем продолжали знакомство. Василий Михайлович ещё мечтал написать когда-нибудь произведение под названием «Чёрный дрозд», если, конечно, удастся остаться в живых и вернуться на любимую Родину. Буду рад узнать рано или поздно о том, что он вернулся уже, ну а если нет, то это меня очень огорчит, но не удивит, так как более удивительно то, что кто-то из нас выжил, и менее удивительно обратное».

Г. Харин 4 января 1947 года сообщил, что «с Вашим мужем т. Кудашёвым В. М. я был в г. Гамерштайне до 20.10.43 г., после чего мы выехали во Францию на Эльзас, он остался в госпитале в палате туберкулезных, очень больной».

Недолгую жизнь отвела судьба Василию Михайловичу Кудашеву. Но за эту короткую жизнь он прожил небесцельно, не зря. Он оставил славные плоды писательского труда, часть из которых и сейчас служит звеном, связывающим с его временем. Чуткий наблюдатель, любивший родную землю и природу, он не только живописал, но и личным участием творил новое вместе с народом. Он много ездил по стране, часто навещал родное село. Где бы и в какой обстановке не очутился Кудашев, он не становился сторонним наблюдателем. Писатель страстно и напористо вмешивался в ход жизни. Ему всегда и до всего было дело. По его инициативе и стараниями в Кудрявщине была открыта ремесленная школа. В годы коллективизации он помог организовать колхоз.

Одно из произведений Василия Кудашева заканчивается фразой: «...Прекрасна жизнь, потраченная на то, чтобы **обозрев красоту мира и оставив по себе чекан души своей**»

Он оставил замечательный чекан души своей – пламенной души писателя, патриота, гражданина.

В Москве, в Доме литераторов, на белой мраморной доске среди имен писателей и поэтов, погибших в Великую Отечественную войну, есть и имя знатного земляка данковчанина Василия Михайловича Кудашева. В селе Кудрявщино, Данковского района, есть памятные мемориальные доски, посвященные знатному земляку и его другу М. Шолохову.

Литература

Кудашев Василий Михайлович // Славные имена земли липецкой.-Липецк, 2007.-с.38-39.

Малюков И.Шолохов и Данковский край (о дружбе В.М.Кудашева с М.А.Шолоховым) //Страницы истории Данковского края / И.Малюков-Воронеж, 2011.-с.150-156.

Малюков И.Писатель с крестьянскими корнями //Заветы Ильича.-2012.-3 апр.

«Он не успел сказать главного. А мог» (о писателе В.М.Кудашеве) //Липец. газ.:итоги недели.-2016.-с.34.

Плач донских журавлей //Шахов В.В. Истоки и горизонты.- Липецк: «ИГ» ИНФОЛ»,-2005.-с.39-49.

Усович Р. Кудашев Василий Михайлович /Р.Усович //Данковские светочи.-Липецк, 2012.-с.52-55

Штрихи к портрету(©Василий Кудашев) //Колодный Л. Как я нашел «Тихий Дон».- М., 2000.-с.65-77.

Сост.: Г.М. Измалкова, зав. методико-библиографическим отделом